

M O D E R N L O V E

П Е Н Е Л О П Е А

У W O R D D

ДОРОГОЙ СВОДНЫЙ БРАТЕЦ

18+

В МИРЕ ПРОДАНО БОЛЕЕ 1,5 МЛН КНИГ ПЕНЕЛОПЫ УОРД

Пенелопа Уорд

Дорогой сводный братец

Серия «Modern Love»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845424
Дорогой сводный братец / Пенелопа Уорд: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-099999-6

Аннотация

Впервые Грета увидела своего сводного брата, когда училась в старшей школе. Однажды Элек просто-напросто ввалился в ее дом. Так она узнала, что какое-то время он поживет с ней.

«Элек бесил меня со страшной силой – от своей черной как смоль макушки и до подворотов хулиганских рваных джинсов. От него часто пахло табачным дымом, и он таскал в дом каждый раз новых девчонок, которые были от него без ума. Зуб даю, он полагал, что обаятельная ухмылка и рельефные мышцы позволяют ему быть полным засранцем. Самое ужасное, что и я не заметила, как до темноты в глазах влюбилась в него.

В те дни много чего произошло, но однажды Элек уехал назад в Калифорнию – так же внезапно, как и появился на пороге нашего дома. Его отъезд – к лучшему. Но это было больно.

С тех пор прошли годы, и вот непростая семейная ситуация свела нас вновь. И я с отчаянием поняла, что мальчишка, который сводил меня с ума когда-то, превратился в сногшибательного

мужчину, рядом с которым трудно даже просто дышать. Но его поведение... Знаете, я его точно когда-нибудь убью. И это не шутка».

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пенелопа Уорд

Дорогой сводный братец

Penelope Ward

Step-Brother Dearest

Copyright © 2014 by Penelope Ward

© Бологова В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

От ледяного ветра покрылось инеем эркерное окно в нашей гостиной, возле которого я сидела в трепетном ожидании, стараясь изо всех сил рассмотреть то, что происходит снаружи. Там, на дороге, в любую минуту мог появиться фургончик Рэнди. Он уехал в аэропорт Логан, чтобы встретить там своего сына Элека, который теперь будет жить с нами весь следующий год, пока его мать работает за границей. Рэнди и моя мама Сара женаты всего пару лет. Мы с отчимом неплохо ладим, хотя я и не могу сказать, что мы очень близки. Видимо, поэтому я не слишком осведомлена о его прежней жизни: знаю лишь, что его бывшая жена Пилар – художница родом из Эквадора, обосновавшаяся в Сан-Франциско, а его сын – татуированный бездельник, которому, по словам Рэнди, позволялось делать все, что его душе угодно. Я до сих пор ни разу не видела своего сводного брата, только видела его фотографию, которая была сделана несколько лет назад, еще до того, как мама и Рэнди поженились. Судя по этому фото, у него были черные волосы и смуглая кожа, явно доставшиеся ему от матери латиноамериканки, и в то же время – отцовские светлые глаза и тонкие черты лица. Тогда тату на нем еще не было, но, по словам Рэнди, в последнее время в его жизни начался бунтарский подростковый этап. Он проявлялся в увлечении татушками в пятнадцать лет и вли-

пании в различные неприятности под воздействием алкоголя и травки. Рэнди винил в этом Пилар, он считал, что она слишком взбалмошна и чересчур увлечена своей творческой карьерой, поэтому мало обращает внимания на сына и тем самым может позволить ему докатиться даже до убийства.

Рэнди заявил, что сам посоветовал Пилар согласиться какое-то время давать уроки в Лондонской художественной галерее и позволил Элеку, которому исполнилось семнадцать лет, пожить у нас. Хотя Рэнди два раза в год совершал короткие поездки на Запад, их было недостаточно для воспитания сына. Он стремился всеми силами это исправить и сказал нам, что с нетерпением ждет возможности наставить Элека на путь истинный за тот год, который парень проведет у нас.

И вот теперь бабочки летали у меня в животе, пока я глядела на грязный снег, покрывающий улицу за окном. Холодная бостонская зима наверняка станет горьким разочарованием для моего калифорнийского сводного брата.

Моего сводного брата.

Это было просто невероятно. Я очень надеялась, что мы подружимся. Как единственный ребенок в семье я всегда мечтала о брате. Я даже засмеялась, вспомнив, какой глупой я была когда-то, воображая, что между нами могли бы быть такие же сказочно прекрасные отношения, как между Мэри и Дональдом Осмонд, или Джейком и Мэгги Джилленхолл¹.

¹ Дональд и Мэри Осмонд – брат и сестра, американские певцы, вели на телевидении еженедельное телешоу-варьете «Donny & Marie». Джейк и Мэгги Джил-

Сегодня утром я слушала старую песню группы Coldplay, которую раньше даже не знала, она называется «Братья и сестры». Там, конечно, речь идет не о родных братьях и сестрах, но мне показалось это хорошим предзнаменованием. Так что, думаю, мне не о чем беспокоиться, все будет у нас хорошо.

Моя мама, похоже, нервничала не меньше меня, она весь день бегала вверх и вниз по лестнице, готовя комнату для Элека. Для этой цели родители переделали под спальню кабинет наверху. Мы с мамой вместе отправились в «Уол-март», чтобы купить простыни и вообще все необходимое для спальни. Довольно странно и трудно покупать вещи для человека, которого ты совсем не знаешь. Мы остановились на темно-синих постельных принадлежностях.

И вот теперь я смотрела в окно и бормотала себе под нос, придумывая, что мне сказать ему при встрече, о чем мы вообще могли бы поговорить и как я буду представлять его своим друзьям. Предстоящая встреча будоражила меня и в то же время очень тревожила.

Внизу хлопнула, закрываясь, дверца машины, заставив меня спрыгнуть с дивана и поспешно расправить помятую рубашку.

Спокойно, Грета.

Раздался звук поворачивающегося в замке ключа. Рэнди

ленхолл – брат и сестра, американские актеры, сыграли брата и сестру в фильме «Донни Дарко». (Здесь и далее прим. перев.)

вошел один, оставив дверь открытой, и в комнату проник морозный воздух. Спустя несколько минут я услышала, как хрустит снег под чьими-то ногами на дороге, но Элек пока так и не появился. Должно быть, он остановился перед домом, прежде чем войти. Рэнди высунулся из дверей и крикнул:

– Да тащи уже сюда свою задницу, Элек.

Когда мой сводный брат наконец-то появился в дверях, у меня в горле тут же появился комок. Я попыталась проглотить этот комок и на несколько секунд задержала дыхание. Сердце замерло в груди, а потом заколотилось все быстрее и быстрее, когда я внезапно осознала, что мой брат совершенно не похож на ту свою фотографию, которую я видела.

Элек был выше Рэнди, и его короткие волосы, которые я помнила по фото, сейчас превратились в густую иссиня-черную копну, почти закрывающую глаза. От него пахло сигаретами или может быть травкой, потому что запах показался мне излишне сладковатым. С его джинсов свисала цепочка. Он даже не взглянул на меня, и я воспользовалась возможностью как следует его рассмотреть, но в этот момент он бросил сумку на пол.

Раздался глухой тяжелый стук.

Что это? Мое сердце бухнуло или его сумка?

Он мрачно взглянул на Рэнди и буркнул:

– Где моя комната?

– Наверху, но ты никуда отсюда не уйдешь, пока не поздно-

роваешься со своей сестрой.

Каждый мускул в моем теле напрягся, я буквально съежилась, услышав это слово «сестра». Я ни за что не хотела сейчас быть его сестрой. Во-первых, когда он все же обернулся ко мне, то казалось, что он мечтает меня убить. А, во-вторых, едва я только бросила взгляд на его точеное лицо, мне стало совершенно очевидно, что, хотя мой разум кричал об опасности, мое тело в мгновение ока оказалось в плену его чар, и я готова была все отдать, лишь бы избавиться от них.

Его глаза сверкали, как сталь кинжалов, когда он вонзился в меня взглядом, и... так ничего и не сказал. Тогда я сделала несколько шагов по направлению к нему, решив поступиться гордостью, и протянула руку.

– Меня зовут Грета. Рада с тобой познакомиться.

Он продолжал молчать. Прошло несколько секунд, прежде чем он неохотно взял меня за руку. Его рукопожатие было неприятным, почти до боли жестким, но он очень быстро разжал руку. Я кашлянула, пытаюсь справиться с комком в горле, и сказала:

– Ты выглядишь совсем иначе, чем я себе представляла.

Он взглянул на меня, прищурясь.

– А ты выглядишь милой... простушкой.

У меня перехватило дыхание. На долю секунды мне показалось, что он хочет сделать мне комплимент... до того, как он произнес слово «простушка». Но самое печальное было то, что если бы меня спросили, какой я сама себя чувствовала,

ла в эту минуту, стоя напротив него, то я и сама бы выбрала это слово.

Его ледяной взгляд скользнул по мне сверху вниз и обратно. Несмотря на то что я испытывала к нему неприязнь, как к личности, я все еще не могла прийти в себя от его физической красоты, и это меня просто убивало. У него был четко очерченный подбородок, прямой великолепный нос, его губы были совершенством – излишним для той грязи, которая, я была в этом уверена, обычно изливалась с них. Внешне он был воплощением моей мечты, а во всех остальных отношениях – походил на ночной кошмар. Тем не менее я не могла позволить ему догадаться, как меня задела его слова.

– Хочешь, я покажу тебе твою комнату? – спросила я.

Он проигнорировал мои слова, поднял сумку и направился к лестнице.

Прекрасно. Лучше не придумашь.

Моя мама как раз спустилась с лестницы и сразу же заключила Элека в объятия.

– Как же приятно наконец-то познакомиться с тобой, дорогой.

Я видела, как напряглось его тело, прежде чем он высвободился из ее объятий.

– Хотелось бы мне сказать то же самое.

Рэнди подлетел к лестнице, наставив на сына палец.

– Черт тебя возьми, Элек, не смей дерзить и поздоровайся с Сарой как подобает.

– Вот, здороваюсь с Сарой как подобает, – монотонно, без всякого выражения повторил Элек, поднимаясь по лестнице.

Мама положила руку на плечо Рэнди.

– Все в порядке. Он оттаает. Пусть побудет один. Это путешествие через всю страну было нелегким. И он меня еще совсем не знает. Он просто немного растерянный мальчик.

– Он просто немного невежливый и дерзкий придурок, вот кто он.

Ого!

Должна сказать, меня неприятно поразило то, каким образом Рэнди разговаривает со своим сыном, и неважно при этом, насколько плохо вел себя сам Элек. Мой отчим никогда не употреблял таких слов, общаясь со мной, хотя, конечно, я никогда не делала ничего, чтобы заслужить подобное обращение. А Элек и в самом деле вел себя дерзко и неуважительно.

Весь этот вечер Элек не выходил из своей комнаты. Рэнди зашел к нему только однажды, и я слышала, как они спорили. Однако мы с мамой решили – пусть они разбираются сами, а нам стоит держаться подальше и не вмешиваться в то, что происходит между ними.

Направляясь в свою спальню наверху, я не смогла оторвать глаз от закрытой двери в комнату Элека. Интересно, его откровенное неприятие нас – это попытка показать нам, что он собирается так себя вести весь этот год, если, конечно, он намерен оставаться здесь весь этот год.

Собираясь почистить зубы на ночь, я открыла дверь ванной комнаты и едва не подпрыгнула при виде выходящего из душа Элека, вытирающегося полотенцем. Воздух наполнился паром и запахом мужского тела. По какой-то одному богу известной причине я, вместо того чтобы бежать оттуда, застыла на пороге. Но, что еще хуже, Элек, вместо того чтобы прикрыться полностью полотенцем, небрежно уронил его на пол.

У меня отвисла челюсть.

Несколько секунд мои глаза были прикованы к его члену, а затем взгляд переместился вверх, к двум трилистникам на его мускулистом торсе и далее к левой руке, полностью, как рукавом, покрытой татуировками. По его груди стекали капли воды. На левом соске блестел пирсинг. К тому времени, когда мой взгляд дополз до его лица, его встретила злая ухмылка. Я попыталась что-то произнести, но все слова застряли в горле. В конце концов, я тряхнула головой и выдавила из себя:

– Ой... о, господи... я... извини, я лучше пойду.

Когда я уже развернулась к двери, чтобы позорно сбежать, его слова остановили меня на полпути.

– Эй, послушай, ты ведешь себя так, словно никогда не видела голого парня.

– Ну, да, на самом деле... не видела.

– В таком случае для тебя же хуже. Сравнение со следующим парнем явно будет не в его пользу.

– Любишь выпендриваться?

– А как же. Разве я того не стою?

– Ты... ты ведешь себя, как...

– Как засранец с большим хреном?

Он притягивал к себе так же неотвратно, как вид страшной автокатастрофы. Мой взгляд невольно снова скользнул вниз. Да что же со мной такое? Он стоит передо мной абсолютно голый, а я не могу сдвинуться с места.

Мама дорогая! У него на конце члена был пирсинг с колечком. Ничего себе! Вот это я понимаю, первое знакомство с реальностью.

Я бы, наверное, так и пялилась на него, если бы его голос не вернул меня в реальность.

– Мне отсюда некуда податься, поэтому, если только ты не планируешь что-то предпринять, лучше тебе уйти подобру-поздорову и дать мне спокойно одеться.

Я помотала головой, не в силах поверить, что смогла попасть в такую нелепую ситуацию, и выскочила из ванной, с силой захлопнув за собой дверь.

Руки и ноги у меня дрожали, когда я ввалилась в свою комнату.

Господи, что это было?

Глава 2

– Ну и как вел себя сегодня твой сводный брат? – спросила Виктория по телефону.

Кровать подо мной закрипела, когда я перевернулась на живот и тяжело вздохнула.

– Как последний козел, впрочем, как и всегда.

Я не рассказала своей лучшей подруге Виктории о представлении, которое устроил мне Элек, и о нашем разговоре в ванной в пятницу вечером. Я была смущена до крайности и решила, что эта история навсегда останется моим секретом. Поиск в Гугле на тему пирсингованных членов тем вечером закончился для меня бессонницей. Позвольте вам сообщить, что если некто достаточно невинный попробует набрать в поисковике «Принц Альберт», то будет невероятно изумлен. Было воскресенье, и на следующий день Элеку предстояло отправиться в мою школу, где мы с ним будем учиться в выпускном классе. Так что очень скоро каждый мой одноклассник сможет познакомиться с моим прикольным сводным братцем.

Виктория, казалось, была поражена моим ответом.

– Он все еще не разговаривает с тобой?

– Нет. Сегодня утром он спустился вниз, налил молока в хлопья и снова удалился к себе в комнату.

– Как ты думаешь, почему он до сих пор не вытащил свою

палку из задницы? Что он выдрючивается?

Видела бы она его другую «палку»!

– Между ним и Рэнди происходит что-то неладное. Я, конечно, пытаюсь не принимать происходящее близко к сердцу, но это просто жуть.

Жуть... вот пирсинг на члене – это жуть!

Господи, и что только мне не лезет в голову... головка... с пирсингом.

Вот зараза!

– Как ты думаешь, он мне понравится? – спросила Виктория.

– О чем ты? Говорю же тебе, это дьявол, – возмутилась я.

– Да, я знаю, но... все-таки, ты думаешь, он мне мог бы понравиться?

Если честно, я знаю, что Элек точно в ее вкусе. Виктория обожает темноволосых мрачных парней, даже если они не такие красавчики, как Элек. И это еще одна причина, по которой я решила не делиться ни с кем деталями нашей встречи в ванной. Достаточно ей услышать, что у него пирсинг на члене, и я никогда не смогу выставить ее из своего дома. Однако, поскольку Виктория уже очень скоро сама сможет оценить его внешность, я решила быть с ней чуточку откровеннее.

– Послушай, он и в самом деле просто охренительно привлекательный, понятно? Если честно, то... он обалденно сексуальный. Но, понимаешь, потрясающая внешность – это

единственное что у него есть.

– Ладно, тогда я иду к вам.

– Вот только этого не надо. Нет, ничего подобного. – Я рассмеялась, но в глубине души мне совершенно не нрави-
лась мысль о том, как Виктория бросается на Элека, даже
если он сам и не проявит к ней никакого интереса в ответ.

– Тогда, какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

– Ну, видишь ли, еще до того, как я с ним познакомилась и
поняла, какой это муذило, я предполагала устроить воскрес-
ный ужин для нас всех – для всей семьи. Ну, ты знаешь, мой
особенный ужин.

– О! Тетразини с курицей?

Я рассмеялась, потому что это единственное блюдо, кото-
рое я действительно хорошо умею готовить.

– Как ты догадалась?

– А может, ты собираешься показать своему дорогому
сводному братцу, где раки зимуют?

– Я не стану с ним связываться. Напротив, я утоплю его
в своей доброте. И мне нет дела до того, насколько гнусно
он собирается вести себя со мной. Самое худшее, что я могу
сделать, это позволить ему думать, что это меня волнует.

* * *

Мама помогла мне накрыть на стол, пока готовились тет-
разини. Мой желудок урчал, но скорее всего от того, что я

очень нервничала, а вовсе не от запаха сливочного соуса с чесноком, доносящегося от плиты. Мне действительно совсем не улыбалось сидеть за столом вместе с Элеком, то есть, если он, конечно, снизойдет до того, чтобы присоединиться к нам.

– Грета, почему бы тебе не подняться наверх и не попытаться убедить своего брата спуститься к нам?

– А почему я?

Мама в этот момент открывала бутылку вина. Она единственная из всех нас, кто пил вино и, похоже, ей это было необходимо. Она налила немного, отпила глоток и сказала:

– Послушай, я еще могу понять, почему ему не нравлюсь я. Он видит во мне врага и, возможно, винит в какой-то степени в том, что его родители теперь не вместе. Но нет никаких причин, по которым он мог бы плохо относиться к тебе. Просто попробуй достучаться до него, и тогда посмотрим, может, у тебя получится заставить его раскрыться хоть немного.

Я пожала плечами. Если бы она только знала, насколько открытым он был тогда, в ванной комнате.

Когда я поднялась вверх по лестнице, в голове звучала тема из фильма «Челюсти». Одна только мысль, что надо постучать в его дверь, пугала меня до ужаса. Я не знала, с чем я столкнусь, если он все же откроет эту дверь.

Я постучала.

К моему удивлению, Элек открыл почти сразу. Из угол-

ка его губ свисала ароматизированная гвоздичная сигарета. Сладковатый запах дыма коснулся моих ноздрей. Он глубоко затаился, а затем намеренно долго выдыхал дым прямо мне в лицо. Голос у него был низкий и делано ленивый.

– Чего тебе?

Я пыталась показать, что не замечаю его хамства, но предательский кашель меня выдал.

Спокойствие, Грета, только спокойствие.

– Ужин почти готов.

На нем была обтягивающая белая майка без рукавов, и мои глаза сразу же приковала надпись «Счастличик» на рельефном бицепсе его руки, которой он придерживал дверь. Волосы у него были мокрые, и из низко сидящих на бедрах джинсов выглядывал пояс белых боксеров. На меня в упор смотрели глаза цвета стали. Он был захватывающе, просто невероятно хорош... для такого ублюдка.

Я бы так и стояла, как зачарованная, но тут он заговорил.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросил он.

– Как так?

– Словно пытаешься вспомнить, как я выглядел прошлым вечером... и ты бы хотела приготовить меня на ужин. – Он хмыкнул. – И почему ты мне подмигиваешь?

Черт. Мой глаз начинает дергаться, когда я нервничаю, и это выглядит так, будто я подмигиваю.

– Это просто тик. Что ты о себе возомнил?

Лицо его потемнело от гнева.

– Я возомнил? Да неужели? Кажется, моя внешность – это все, что у меня есть, верно? Так почему бы мне не воспользоваться этим?

О чем он говорит? Я потрясенно молчала, а он продолжал:

– Почему ты краснеешь... здесь слишком жарко для тебя?

Или... – добавил он язвительно, – это потому, что я обалденно сексуальный, ведь так? – Его зубы сверкнули в злой улыбке.

Черт.

Ведь это точно те слова, которыми я описала его, когда говорила по телефону с Викторией. Он подслушал наш разговор.

Мой глаз дернулся.

– Ну вот, ты опять мне подмигиваешь, – насмешливо продолжал он. – Я заставляю тебя нервничать? Ты только посмотри на себя, красный – явно твой цвет.

Я в ту же секунду развернулась и бросилась к лестнице.

– Мы друг другу подойдем, учитывая, что я все-таки *дьявол*! – крикнул он мне вдогонку.

* * *

Элек, ни слова не говоря, положил себе еду на тарелку, а я не отрывала глаз от кольца в его губе. Рэнди смотрел на него с презрением. Моя мама несколько раз наполняла свой бокал

вином. Да уж, наша собственная версия семейки Брэйди².

Я притворилась, что просто наслаждаюсь тетразини, и старалась не думать о том, что он подслушал мой телефонный разговор и теперь знает, что я нахожу его сексуальным.

Мама заговорила первой.

– Элек, что ты думаешь о Бостоне?

– Поскольку я ничего еще не видел, кроме этого дома, могу сказать, что это большая задница.

Рэнди швырнул вилку на стол.

– Ты что, не можешь и пяти секунд продержаться, чтобы не нахамить своей мачехе?

– Зависит от ситуации. Она не может прекратить надираться хоть на какое-то время? Я знал, что ты женился на изменнице, *папочка*, но чтобы она была еще и алкашка!

– Ты никчемный кусок дерьма!

Ничего себе!

И снова Рэнди поразил меня выбором слов, с которыми он обращался к сыну. Конечно, Элек был тот еще придурок, но меня каждый раз шокировало то, что мой отчим вообще использует такие ругательства.

Элек встал, резко отодвинув стул, и швырнул салфетку на стол.

– Я поел. – Он взглянул на меня. – Эти титьки Зинни, или как они там называются, были очень вкусные, сестренка.

² «Семейка Брэйди» (*The Brady Bunch*) – американский комедийный телесериал.

Слово «сестренка» слетело с его языка, пропитанное нескрываемым сарказмом.

После того как он вышел, в комнате повисла мертвая тишина. Мама успокаивающе положила ладонь на руку Рэнди, а я задумалась о том, что могло произойти между Элеком и его отцом, что вызвало настолько явное напряжение в их отношениях.

Повинуясь импульсу, я вскочила из-за стола и тоже поднялась наверх. Мое сердце колотилось как бешеное, когда я постучала в дверь Элека. Он не отвечал, и я медленно повернула ручку и приоткрыла дверь. Он сидел на краю кровати в наушниках, спиной ко мне, и курил ароматическую сигарету. Он не видел, что я вошла, а я остановилась возле дверей, разглядывая его. Он нервно дрыгал ногой и выглядел при этом подавленным и опустошенным. Элек затушил и отбросил сигарету, но только затем, чтобы, потянувшись к тумбочке, взять с нее пачку сигарет и достать еще одну.

– Элек, – выкрикнула я.

Он вздрогнул, повернулся и снял наушники.

– Какого черта? Ты меня до усрачки напугала.

– Прости.

Он зажег сигарету и указал мне на дверь.

– Убирайся.

– Нет.

Он закатил глаза и медленно покачал головой, надевая снова наушники и глубоко затягиваясь своей дурыю.

Я подошла и села рядом с ним.

– Эта дрянь тебя убьет.

Облачко дыма вырвалось из его рта, когда он ответил:

– Вот и прекрасно.

– Но ты же так не думаешь.

– Пожалуйста, оставь меня в покое.

– Ладно, как хочешь.

Я вышла из комнаты и стала спускаться по лестнице. Его удрученный, подавленный вид в тот момент, когда он не подозревал, что я за ним наблюдаю, помог мне больше, чем что-либо еще, утвердиться в моем намерении понять своего брата. Мне было необходимо знать, была ли это лишь его защитная маска или он и в самом деле такая скотина. И чем гнуснее он вел себя со мной, тем больше мне хотелось ему понравиться. Это был своего рода вызов.

Я вернулась на кухню и попросила у Рэнди номер телефона Элека, чтобы забить его в свой мобильник. А потом я отправила ему эсэмэску.

Грета: Ты не хочешь разговаривать, поэтому я пишу.

Элек: Откуда у тебя мой номер?

Грета: От твоего отца.

Элек: Вот урод.

Я решила отвлечь его от Рэнди.

Грета: Тебе понравилась еда?

Элек: Твоя еда такая же убогая, как и ты.

Грета: Почему ты такой злой?

Элек: Почему ты такая убогая?

Вот ведь задница. Так мы ни к чему не придем. Я бросила телефон на стойку и снова поднялась по лестнице. Он разозлил меня, и теперь мне тоже хотелось сделать ему что-нибудь такое, чтобы разозлить его в ответ.

Когда я, не потрудившись постучать, открыла дверь его комнаты, он по-прежнему сидел на кровати и курил. Я направилась прямо к тумбочке, схватила с нее пачку сигарет и быстро выбежала прочь.

По дороге к своей комнате я радостно смеялась. Но веселье мое длилось недолго – только до того момента, как дверь в мою комнату со стуком распахнулась. Я быстро засунула пачку с сигаретами под рубашку. Элек выглядел так, будто был готов меня убить, хотя мне показалось, что выражение его сверкающих глаз было довольно сексуальным.

– Отдай их мне, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Нет. Я их тебе не отдам.

– Отдашь, черт возьми. Или я сейчас засуну руку под твою рубашку и вытащу их. Выбор за тобой.

– Послушай, серьезно, зачем ты их куришь? Они же тебе вредят.

– Ты не можешь просто так забрать то, что принадлежит

мне. А впрочем, один черт – что мать, что дочь.

– О чем ты говоришь?

– Пойди и спроси свою мать. – Он тихо выругался себе под нос и протянул ко мне свою мускулистую, покрытую татуировками руку. – Отдай мои сигареты, – четко, разделяя слова, произнес он.

– Не отдам, пока ты не объяснишь, почему ты только что это сказал. Она не украла Рэнди у твоей матери. Твои родители разошлись еще до того, как мама встретила Рэнди.

– Это то, во что Рэнди заставил тебя поверить. А она в то же время еще, наверное, трахалась и с твоим отцом, верно? Бедный доверчивый ублюдок.

– Не смей называть моего отца ублюдком, – разозлилась я.

– Интересно, где же он был, когда его жена трахалась с моим отцом за спиной моей матери?

Моя кровь вскипела. Он еще пожалеет о своих словах.

– В двух метрах под землей. Мой отец умер, когда мне было десять лет.

Он молчал какое-то время, в растерянности потирая виски, а потом впервые за все время нашего знакомства произнес тихо, без вызова:

– Черт. Я не знал этого. Проехали?

– Ты еще много чего не знаешь. Вот если бы ты просто поговорил со мной...

Элек выглядел так, словно почти был готов извиниться. Вот именно, почти. В следующую минуту он тряхнул своей

роскошной шевелюрой и превратился снова в дьявольского мистера Хайда³.

– Будь я проклят, если соберусь поговорить с тобой. Немедленно отдай мне сигареты или я сейчас выдеру их у тебя из рубашки.

У меня все тело покрылось мурашками от его слов. *Да что такое со мной происходит?* Какая-то часть меня жаждала узнать, каково это, если его грубые руки схватятся за мою рубашку и порвут ее. Я помотала головой, отгоняя от себя эти мысли и отступила на шаг, так как он медленно, угрожающе двинулся на меня. Элек подошел почти вплотную, обдавая меня жаром своего тела и тыча мне в грудь коробкой из-под сигарет. Мои соски мгновенно затвердели. Я никогда еще до такой степени не теряла контроль над своим телом и теперь мысленно умоляла себя не реагировать так бурно на его присутствие. Однако приходилось признать, что мое тело оказалось полностью лишенным мозгов и не реагировало на голос разума. Как оно могло так страстно желать кого-то, кто настолько меня ненавидел?

Меня обдало его дыхание с запахом гвоздичных сигарет.

– Это была последняя упаковка моей любимой марки. Ее привозят из Индонезии. Я даже не знаю, где ее здесь можно купить. Ты уже знаешь, что со мной трудно иметь дело,

³ Мистер Хайд – так называет себя доктор Джекил – герой романа Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» – после трансформации в чудовище.

и уж точно не захочешь увидеть сегодня вечером, во что я превращаюсь без этих сигарет.

– Но они же вредят тебе...

– А мне на это глубоко насрать, – выдохнул он мне почти прямо в губы.

– Элек...

Он чуть отодвинулся от меня.

– Послушай, курево – единственное, что может хоть немного успокоить меня с тех пор, как я приехал в эту чертову дыру. Поэтому я прошу, пока по-хорошему. Пожалуйста.

Его глаза чуть потеплели, и с каждой секундой моя решительность ослабевала.

– Ладно.

Его взгляд следовал за моей рукой, когда я потянулась к своему лифчику за сигаретами. Я протянула ему эту несчастную пачку и в ту же минуту ощутила, как жар его тела сменился порывом холодного воздуха, когда он метнулся к двери. Если я надеялась, что, отдав ему сигареты, я положу начало нашему перемирию, то я жестоко ошиблась.

Он развернулся в дверях, чтобы еще раз посмотреть мне в лицо, в его глазах больше не было и намека на теплоту. Он пронзил меня злым взглядом и процедил на прощанье:

– Ты еще заплатишь за это.

Глава 3

Начало учебной недели было именно таким, как я и ожидала. Элек игнорировал меня везде, где бы мы ни были – в классе или в школьной столовой. Девчонки вились вокруг него, куда бы он ни пошел, он еще не успел произнести хоть слово, как в мгновение ока стал самым популярным парнем среди старшеклассников. Пожалуй, меньше всего меня удивила реакция жадно вззирающей на него Виктории.

– Как думаешь, у меня есть шансы?

– Шансы на что?

– Охмурить Элека.

– Только не втягивай меня в эту авантюру, пожалуйста.

– А почему бы и нет? Я понимаю, что ты с ним не ладишь, но ты моя единственная надежда.

– Потому что он ненавидит меня до печенок. И каким образом, по-твоему, я могу помочь тебе в такой ситуации?

– Ты можешь пригласить меня к себе и устроить так, чтобы мы оказались в одной комнате, а потом уйти, оставив нас одних.

– Ну, не знаю. Ты просто не представляешь, какой он на самом деле.

– Я имела в виду, я знаю, что ты с ним не ладишь, но ведь тебя в действительности не будет напрягать, если я попытаюсь сделать свой ход? На самом деле, это может даже помочь

вашим отношениям, когда я стану с ним встречаться.

– Не думаю, что Элек относится к тем, кто любит разводиться шуры-муры.

– Нет... Он относится к тем, кто предпочитает трахаться, и меня это вполне устраивает. Я готова это принять.

Мое сердце отчаянно забилося, и я готова была ненавидеть себя за это. Каждый раз, когда Виктория так говорила, во мне поднималась волна ревности. Это было похоже на некую тайную битву, которую я вела сама с собой. Я не могла в этом никому признаться. И что именно в этой ситуации волновало меня больше, мне было самой не ясно. Была ли это мысль о том, что моя подруга трахается с Элеком, прикасается к нему и, вообще, осуществляет с ним все мои темные фантазии? Да, это тревожило меня, безусловно, но я все же думаю, что больше всего меня расстраивала мысль о том, что Элек нормально общается с кем-то, в то время как меня игнорирует и, скорее всего, презирает.

И я ненавидела себя за то, что меня это волновало.

Я вытащила свой рюкзачок из шкафчика.

– Ты просто сумасшедшая. Может, давай все же сменим тему?

– Ладно, как хочешь. Я слышала, Бентли хочет пригласить тебя на свидание.

Я с силой захлопнула дверцу, услышав эту новость.

– От кого же?

– Он сам сказал моему брату об этом. Он собирается при-

гласить тебя в кино.

Бентли был одним из самых популярных в нашей школе парней. И я не могла понять, почему вдруг он заинтересовался мной. Обычно он встречался с девчонками из своей свиты. А я никогда не принадлежала к его компании или к какой-либо подобной. Туда входили люди из одной тусовки, которые, подобно Бентли, жили в богатой части города. Туда же входили школьники, чьи родители принадлежали к миру искусства и театра, а также ученики, поступившие к нам по международному обмену. К тому же в эту тусовку входили просто популярные люди – симпатичные, интригующие или попросту выделяющиеся своим поведением (как Элек, например). Мы с Викторией держались особняком. Мы ладили со всеми, получали хорошие оценки и держались подальше от неприятностей. Впрочем, я, в отличие от подруги, все еще была девственницей.

У меня за все время был всего один парень – Джеральд, который порвал со мной только потому, что я не захотела, чтобы он трогал мои сиськи. С тех пор обо мне пошли слухи, что я девственница, и все в школе смеялись и шушукались за моей спиной. И хотя я изредка встречала Джеральда в столовой, но старалась всячески избегать его.

Виктория надула из жвачки пузырь, и он громко лопнул.

– Ну, в общем, если он пригласит тебя на свидание, мы должны пригласить и Элека. Он пойдет со мной, а ты можешь пойти с Бентли. Мы могли бы сходить все вместе по-

смотреть этот новый фильм ужасов.

– Нет уж, спасибо. Мне ужасов и так хватает, ведь я живу с Элеком под одной крышей.

* * *

Мои слова подтвердились уже на следующее утро. Я собралась переодеться к школе, но когда открыла ящик со своим нижним бельем, он оказался пуст.

Я натянула штаны для йоги в стиле коммандос и заявила к Элеку в комнату, как раз когда он надевал рубашку.

– Что, черт возьми, ты сделал с моим нижним бельем?

– Что, не очень приятно, когда кто-то берет твои вещи, правда?

– Я взяла всего лишь пачку сигарет, и то лишь на пять минут, и почти сразу вернула тебе. Ты же забрал все мое белье до последних трусов. Не находишь, что это немного разные вещи?

Я никак не могла поверить, что он не отказался от намерения отомстить мне за сигареты. В последнее время он откровенно игнорировал меня, и я подумала, что все забыто.

Я начала рыться в его шкафу, но быстро отдернула руку, наткнувшись на пачку с презервативами.

– Ты можешь искать хоть весь день до заката. Их здесь нет. Не трать попусту время.

– Ты очень пожалеешь, если выкинул их.

– Ну что ты, такие сексуальные штучки. Я бы не смог это сделать.

– Потому что они стоят целое состояние.

Белье – единственная вещь, на которое я могла потратить все свои деньги. Каждый комплект был доставлен из дорогого онлайн-бутика.

Когда я наклонилась, чтобы посмотреть у него под кроватью, он рассмеялся.

– Ну, как я вижу, стринги на тебе все же есть.

Я вскинулась и сжала кулаки.

– Ты бессовестный придурок! Я тебе трусы на голову натяну, если ты не вернешь это гребаное белье.

Я бы очень хотела это сделать, но от этого стало бы только хуже. Я развернулась к нему лицом.

Элек окинул меня оценивающим взглядом.

– Ты их получишь, когда я этого захочу. А теперь, извини... – Он быстро прошел мимо меня к двери и сбежал по лестнице.

Я даже не стала пытаться его останавливать, так как видела, что он не собирается сдаваться. По дороге в школу я зашла в супермаркет «Таргет» и купила дешевые трусы, поскольку не представляла, когда смогу получить назад свое белье.

В тот день я пришла домой из школы в отвратительном настроении. К потере нижнего белья добавилось еще и действительно полученное мною приглашение от Бентли, и те-

перь мне совершенно необходимо было съесть мороженое – только не просто мороженое, а то самое, которое я сама готовила в особой мороженице, которую получила в подарок на Рождество в прошлом году.

Я отправила в готовящееся мороженое остатки сладостей от Хеллоуина, добавила «Сникерс», «Хит бар», шоколадный батончик «Элмонд джой» на ванильной основе. Как только мороженое было готово, я села за стойку в обнимку с огромной миской и закрыла глаза от наслаждения, смакуя каждый кусочек.

Хлопнула входная дверь, и вскоре на кухне появился Элек. В воздухе разлился сладковатый запах его сигарет, смешанный с ароматом мужского одеколona. Я ненавидела его запах.

Я чертовски обожала его запах, мне хотелось утонуть в нем.

Как обычно, он проигнорировал меня, открыл холодильник, взял оттуда пакет молока и выпил его прямо так, не наливая в стакан. Разглядев, что я ем, он подошел и, вытащив ложку из моей руки, зачерпнул мороженое и положил его в рот. Металл на его кольце звякнул о ложку, пока он вылизывал ее досуха. Все внутри у меня задрожало, когда я наблюдала за ним. А потом он отдал мне ложку. Кончиком языка выразительно провел по зубам. Господи, даже его зубы были до безумия сексуальными.

Я открыла шкаф, достала оттуда чистую ложку и вручила

ему. Мы оба начали есть мороженое из моей миски, так и не сказав друг другу ни слова. Такое простое действие, но мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Это был первый раз, когда брат так надолго и по собственной воле почтил меня своим присутствием.

Под конец, поднеся ко рту ложку с мороженым, он посмотрел на меня и спросил:

– Что случилось с твоим отцом?

Я проглотила мороженое и опустила ложку, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями. Его вопрос застал меня врасплох.

– Он умер от рака легких в тридцать пять. Он курил с двенадцати лет.

Элек закрыл глаза и коротко, словно сам себе, кивнул. Он, очевидно, понял, наконец, почему я терпеть не могла, что он так много курил. Он молчал несколько секунд, глядя на остатки мороженого в миске, а потом произнес:

– Сочувствую.

– Спасибо.

Мы продолжили молча есть, пока от мороженого ничего не осталось. Элек взял миску, вымыл ее над раковиной, вытер и положил на полку. А затем просто вышел и поднялся к себе, не проронив больше ни слова.

Я осталась сидеть на кухне в одиночестве, еще некоторое время прокручивая в голове эту странную совместную трапезу. Его интерес к моему отцу очень удивил меня. А еще я

думала о том, как он облизал мою ложку и что я чувствовала, когда тоже ее облизывала после него.

Мой мобильник тренькнул. Это пришла эсэмэска от Элека.

Спасибо за твое гребаное мороженое. Оно было действительно очень вкусное.

Когда я вернулась к себе в комнату, на моем комод лежал аккуратно сложенный один-единственный комплект моего нижнего белья. Если это была его версия оливковой ветви мира, то я приняла ее.

* * *

«Белым и пушистым» Элек продержался недолго. Через несколько дней после «мороженого перемирия» он появился в кафе, где я подрабатывала сразу после школы. Кафе «Килт» располагалось ниже по улице недалеко от школы, и там подавали сэндвичи, салаты и кофе.

Само появление Элека было не так уж и плохо, но он привел с собой, наверное, самую красивую девушку из всей нашей школы. Лейла была платиновой блондинкой, высокой, с огромным бюстом – короче, полная моя противоположность. Тело у меня тонкое и гибкое, как у балерины или гимнастки, длинные рыжеватые светлые волосы – прямые как

солома в отличие от ее крупных упругих кудрей в техасском стиле. Глядя на нее, можно было бы подумать, что она настоящая сука, однако в действительности она была очень доброй и милой.

Лейла помахала мне:

– Привет, Грета.

– Привет, – сказала я ей, кладя на их столик меню.

Элек мельком взглянул мне в глаза, но сделал вид, что со мною незнаком. Не думаю, что он знал о том, что я тут работаю, я ему об этом никогда не говорила.

Волна ревности накатила на меня, когда я увидела, как рука Элека легла на колено Лейлы под столиком. Не уверена, знала или нет Лейла, что Элек мой сводный брат. Я никогда не говорила о нем ни с кем в школе, и он, насколько я могла судить, никогда не упоминал обо мне.

– Я вернусь через несколько минут, – сказала я, перед тем как уйти на кухню. Уже оттуда я видела, как Лейла потянулась к нему через столик и поцеловала его в губы. Меня затошнило. Она потянула зубами за его кольцо в губе. Кажется, она сейчас замурлычет.

Тьфу. Никогда бы не хотела так раствориться в парне без остатка.

Я с неохотой вернулась к их столику.

– Вы решили, что будете заказывать?

Элек бросил взгляд на доску, где перечислялись блюда дня, и ухмыльнулся.

– Какой суп у вас есть сегодня?

Вот ведь паршивец.

– Куриный.

– По-моему, это не совсем верно. Вы искажаете его название.

– Суть от этого не меняется.

Он повторил:

– Так какой у вас сегодня суп?

Я долго строгим взглядом смотрела ему в глаза и сквозь стиснутые челюсти, наконец, процедила:

– Петушиный суп с луком пореем.

Хозяин сам из Шотландии, и это было, по-видимому, какое-то национальное блюдо.

Он сверкнул насмешливой ухмылкой.

– Спасибо. Я буду петушиный суп. А ты, Лейла?

– А мне зеленый салат, – сказала она, переводя взгляд с меня на Элека и усиливая мое смущение.

Я немного передохнула, прежде чем принести им заказ. И мне нет никакого дела, если суп остыл.

Через несколько минут Элек поднял руку и пальцем поманил меня, приглашая подойти к столику.

– Что еще? – раздраженно спросила я.

– Этот петушок никуда не годится. Он пресный и холодный. Вы не могли бы попросить повара добавить туда что-нибудь для вкуса и пикантности?

Казалось, он едва сдерживает смех. Онемевшая Лейла

смотрела на него во все глаза.

Я забрала суп на кухню и бросила его в раковину вместе с керамической миской, в которую он был налит. Вместо того чтобы обратиться к повару, я решила взять дело в свои руки. Схватила половник и налила суп в чистую посуду. Затем открыла острый пикантный соус и более чем щедро добавила его в миску с супом. Теперь суп был горячим во всех смыслах. Я вернулась в зал и поставила миску перед Элеком.

– Вот, пожалуйста. Что-нибудь еще?

– Нет.

Я вернулась к кухне и с нетерпением стала из-за угла наблюдать за ним. Ожидание развязки меня убивало. Его язык должен отвалиться, как только он проглотит хоть ложку моего «фирменного блюда».

Элек поднес ложку ко рту. Проглотил. Никакой реакции.

Как такое может быть?

Он проглотил еще одну ложку и искал меня взглядом. А затем его губы искривились в лукавой улыбке, он поднял всю миску с супом и принялся просто пить мой суп через край как обычный напиток. Затем он вытер рот тыльной стороной ладони и, тихо извинившись перед Лейлой, встал.

Лейла так и продолжала сидеть спиной ко мне, когда Элек широким шагом подошел и, схватив за руку, потащил меня в темный коридор за кухней, ведущей в ванную комнату.

Он развернул меня и прижал спиной к стене.

– Думаешь, такая умная? – Мое сердце отчаянно заби-

лось, я молча помотала головой, и тогда он сказал: – Ну, эта шутка тебе просто так не пройдет.

Прежде чем я сумела отреагировать, Элек обхватил ладонями мое лицо и прижал свои губы к моим. Кольцо в его губе царапнуло мой рот и заставило его приоткрыться, его жадный язык тут же этим воспользовался, и поцелуй стал горячим, глубоким и страстным. Я застонала прямо ему в рот, одновременно потрясенная и возбужденная внезапным нападением его бесстыдного языка. Я вся дрожала, от него потрясающе пахло... его запах сводил меня с ума. Мне казалось, что еще немного и я рассыплюсь в пыль от чувственной, эмоциональной перегрузки.

Спустя несколько секунд жар пикантного соуса с его языка начал проникать в мой рот, который теперь тоже воспламенился. Но хотя теперь мне казалось, что от острого соуса отвалится мой язык, я ни за что не хотела отстраниться.

Меня никто никогда так не целовал.

А затем, вот просто так, он взял и отстранился от меня сам.

– Разве ты не знаешь, что со мной связываться не стоит?

Он развернулся и ушел, а я все так же продолжала стоять, дрожа и задыхаясь, прижав руку к груди.

Мамочка родная! Что это было?

Мой рот был весь в огне, и не только рот. Я чувствовала горячую пульсацию в промежности. Когда я все-таки кое-как пришла в себя, я поняла, что мне, хочешь не хочешь,

придется вернуться к ним, чтобы принести счет.

Я решила побыстрее покончить с этим и, не глядя на Элека, положила перед ним на стол чек в кожаной обложке. Я услышала, как он сказал Лейле, что встретится с ней у входа и что он обо всем позаботится. Он потянулся к карману, сунул что-то в обложку и сразу же быстро ушел.

Наверное, он даже не оставил мне чаевые. Я открыла обложку и ахнула, увидев вместе с двадцатидолларовой купюрой мои любимые черные кружевные трусики. На чеке ручкой было написано:

Сдачу оставь себе и не забудь сразу их надеть. Думаю, твои уже немного намокли.

Глава 4

Мы с Элеком больше не говорили об этом поцелуе, хотя мысли о нем постоянно крутились у меня в голове. Я была совершенно уверена, что для него это ничего не значило, он просто пытался показать мне, что он хозяин положения. И все же я испытывала те же чувства, как если бы этот поцелуй был вызван истинной страстью. Воспоминание о его губах, прижимающихся к моим, о его запахе, сводившем меня с ума, стереть из памяти было нелегко. Более того, я жаждала снова все это испытать. Борьба между моим разумом и телом стала еще более мучительной, чем прежде.

Это оказалось самым настоящим проклятием – влюбиться в того, кто живет с тобой в одном доме, особенно учитывая тот факт, что после школы он приводил домой своих девушек.

Однажды во второй половине дня, когда родителей не было дома, он привел к себе Лейлу, и они устроили возню в его комнате. В следующий раз это была Эми. А на следующей неделе – еще одна, другая Эми. Я в это время сидела в своей комнате с наушниками на голове, чтобы не слышать ни скрип кровати, ни глупое хихиканье его девиц. В тот день, когда Эми номер два покинула его комнату, чтобы пойти домой, я сразу же послала ему сообщение:

Грета: Что, правда? Целых ДВЕ Эми? А может, завтра придет Эми № 3? Как думаешь?

Элек: Я думаю, ты бы сама хотела, чтобы тебя звали Эми... «сестричка».

Грета: Сводная! Сводная сестра.

Элек: И все равно язва.

Грета: А ты вредитель.

Я в ярости вскочила с кровати и рванула в его комнату, не потрудившись постучать в дверь. Он играл на компьютере в какую-то видеоигру и даже не заметил, как я вошла. Сердце отчаянно заколотилось.

– Почему ты ведешь себя как полный козел?

– Я тоже рад тебя видеть сестренка. – Он похлопал по кровати рядом с тем местом, где сидел, все еще краем глаз фиксируясь на игре. – Присаживайся, если уж не собираешься уходить.

– Я не собираюсь сидеть на твоей дерьмовой кровати.

– Может, потому, что ты хотела бы сесть на мое дерьмовое лицо?

У меня перехватило дыхание.

Его губы расплылись в лукавой улыбке, хотя он так и не отрывался от игры. Я просто лишилась дара речи от такой наглости. Хотя, на самом деле, возможно, я не могла произнести ни слова из этой фразы «хочешь сесть на мое лицо» – мне пришлось скрестить бедра, чтобы подавить возбужден-

ное покалывание между ними. Мое воображение играло со мной злые шутки. Чем грубее и откровеннее он себя вел, тем сильнее меня тянуло к нему.

Но вместо того, чтобы удостоить его откровенное вызывающее хамство ответом, я оглядела его комнату, направилась прямо к его шкафу и принялась рыться в ящиках с его вещами.

– Где мое белье?

– Я же сказал тебе, его здесь нет.

– Я тебе не верю.

Я продолжила поиски, пока не наткнулась на нечто, привлечшее мой взгляд. Это была папка-скоросшиватель со стопкой бумаг внутри. На верхней стороне были напечатаны слова:

«Мальчик и Лаки» автор Элек О’Рорк

– А это что такое?

На этот раз Элек оторвался от своей игры. Он буквально слетел с кровати.

– Не смей трогать!

Я поспешно, как могла, пролистала страницы, пока он не вырвал рукопись у меня из рук. Я увидела диалоги, а некоторые строчки были зачеркнуты или поправлены красной ручкой. Я изумленно воззрилась на брата.

– Ты написал книгу?

Он судорожно сглотнул, и в первый раз с тех пор, как мы встретились, я увидела, что Элек выглядит по-настоящему

смущенным.

– Это не твое дело.

– Возможно, у тебя все же есть что-то еще, помимо твоей внешности, – пошутила я.

Мой взгляд невольно наткнулся на слово «Лаки», вытатуированное на его бицепсе, и колесики в моей голове начали бешено крутиться. Эта тату определенно связана с той историей, которую он написал.

Элек бросил на меня убийственный взгляд и, направившись к своему стенному шкафу, засунул папку с рукописью на самую верхнюю полку. Затем он снова плюхнулся на кровать и вернулся к видеоигре. Потеряв надежду завязать с ним хоть какой-то разговор, но отчаянно желая этого, я села рядом с ним на кровать и стала наблюдать за тем, как он расправляется со своими виртуальными врагами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.